

[26.05.2003] Прозрачность и невмешательство

Два закона для противников власти

В Бишкеке завершил свою работу форум Всемирной ассамблеи неправительственных и некоммерческих организаций. Столь авторитетная структура была создана три года назад. Именно она моделирует и предлагает своим подопечным (**НПО и НКО**) скорректировать деятельность, если та, что называется, заносит в политику. По мнению специалистов, занимающихся развитием **гражданского сектора**, это просто непозволительно. Ведь для неправительственных лидеров на первое место ставится одна и основная задача – правовое и иное просвещение общества, а также решение его проблем.

Как известно, в Кыргызстане зарегистрировано более пяти тысяч (!) различного рода неправительственных и некоммерческих организаций. Что только не является предметом их пристального внимания – гендерное развитие, экология, борьба с коррупцией, многодетные семьи, инвалиды и даже проблемы проституток! Последних, к слову, благодаря исключительно активисткам гражданского сектора теперь надо называть не иначе, как труженицами коммерческого секса. Впрочем, речь не о них.

Оживление общественной жизни произошло благодаря той самой провозглашенной демократии, которую сейчас охаивают все, кому не лень. Причем наибольшее скопление критикующих сосредоточено как раз в неправительственном секторе.

...На днях в редакции раздался телефонный звонок. Собеседник представился инвалидом II группы, участником войны в Афганистане. Он очень просил дать ему координаты “какого-нибудь европейского банка”, который мог бы предоставить ему финансовую помощь для только что открытой НПО.

Этот пример достаточно показательный. Потому что, смею предположить, абсолютное большинство создающих подобные

“конторы” преследует одну цель – получение международных грантов. Люди наивно полагают, что главное – написать мало–мальски убедительный проект, и деньги польются рекой.

Вместе с тем более чем из пяти тысяч НПО и НКО на слуху ну разве что два–три десятка. О деятельности остальных не имеют представления даже в Министерстве юстиции, которое их и регистрирует. В свою очередь, из упомянутых двух–трех десятков наиболее “прославились” те, кто с завидной регулярностью баламутит страну. Последний скандал, все знают, произошел в Кыргызском комитете по правам человека. Ранее публичные разборки коснулись коалиции “За демократию и гражданское общество”: и при ее прежнем главе – Толекан Исмаиловой, и при новом – Эдиле Байсалове.

Всемирная ассоциация НПО и НКО, члены которой собрались в Бишкеке, обсудила несколько вопросов, в том числе и о расширении консультативной помощи неправительственному сектору. Проще говоря, решали, как донести до лидеров важный постулат – работать необходимо строго в соответствии с уставами. Речь идет о том, что НПО не должны вмешиваться в политику (это условие отражено в документах практически всех НПО). А их деятельность должна быть абсолютно прозрачной, и не только для грантодателя.

По словам члена Совета Всемирной ассамблеи НПО и НКО, сокоординатора Санкт–Петербургского гуманитарно–политологического центра “Стратегия” Лилианы Проскуряковой, на Западе и в США сейчас идет горячая дискуссия о том, как, перед кем и в каком объеме должны отчитываться за использованные средства получатели грантов. Она подчеркнула: потенциальное большинство высокопоставленных чиновников самых разных международных организаций (основных “спонсоров” наших НПО) считает, что финансовая отчетность обязана быть прозрачной для всех! А это значит, что для борцов за демократию, в частности в Кыргызстане, скоро наступят другие времена. Когда станет весьма сложно по–прежнему “пудрить мозги” обывателю, рассказывая о том, как много работы проделано тем или иным субъектом неправительственного сектора.

Красноречивый факт. За все годы развития движения НПО в нашей

стране только одна негосударственная зарубежная структура регулярно и публично отчитывалась о своих делах, с точностью до цента указывая, куда потрачены деньги частного инвестора.

Другой пример – тот же Дырылдаев, не понятно куда девший несколько сотен тысяч долларов голландского “Хивоса”. Бывший милиционер и его десятки коллег предпочитают не афишировать финансовую сторону своих проектов. В лучшем случае они соглашались на отчетность только перед грантодателем. Но, сами понимаете, далеким западным благодетелям можно столько лапши на уши навешать... Энпэошники как-то рассказывали, что одна дама списала чуть ли не грузовик “сломанных” стульев, цена которых равнялась разве что не бриллиантам. И что вы думаете? Сошло с рук! При встрече со своими иностранными “опекунами” она сокрушалась: ах, что же это за качество мебели, присядешь – и на полу! С треском.

Треск стоит по всей республике. Это отзвуки бурной деятельности неформальных лидеров. Забыв или начхав на собственные уставы, иные всю энергию направляют на борьбу с официальной властью. Называется это реализацией программ по **защите прав человека**. Если отследить происходящее в Кыргызстане за последний год с небольшим, то складывается впечатление, что у нас попораны права строго определенной группы людей. Они называют себя известными политиками, а пресса представляет их как радикальную оппозицию. Группа напоминает о себе время от времени громкими заявлениями, голодовками и пугает массовыми митингами. Характерная особенность: эти люди не состоят в каких-либо НПО, но очень любимы последними. Та же коалиция тут как тут, когда начинается очередной демарш против властей.

Лилиана Проскурякова категорична: “НПО обязаны быть политически нейтральными организациями. Их предназначение – в развитии гражданского общества”. И продолжает: “Безусловно, вопросы свободы слова, президентские, парламентские или в местные органы власти выборы, та же борьба с коррупцией – это те темы, которые требуют широкого освещения и обсуждения всеми гражданами страны. Но НПО в этом аспекте должны вести исключительно просветительскую деятельность, оставляя за людьми право делать собственные выводы”.

Увы, чаще всего нам навязывают мнение отдельно взятых “лидеров”. А как иначе назвать, например, заявления некоторых непримиримых оппонентов власти о порушенной свободе и демократии, об авторитаризме правления и пр.?

Вместо комментария. Всемирный банк, многие годы подчеркивающий свое неучастие в финансировании политических проектов, в том числе правозащитной направленности, в январе с.г. создал специальный отдел, курирующий права человека в странах, которым выдаются кредиты, займы и другая финансовая помощь. Его функции заключаются в подготовке аналитического материала о соблюдении или несоблюдении прав человека. Результаты мониторинга ВБ будет учитывать при распределении помощи.

С учетом отработанной до совершенства технологии от местных оппозиционных кругов можно ожидать раскрутки новой волны выступлений с “разоблачениями”. Тем более, уже звучали призывы радикалов к донорам о прекращении помощи Кыргызстану. Хватит ли усердия у аналитиков Всемирного банка докопаться до истины в правозащитной сфере? Будем надеяться...

Асель Оторбаева, «Вечерний Бишкек», 26 мая 2003